

Медалей инвест

колесо обозрения

С1 Бой вела уже опять Яна Егорян.

— А они, наверное, и правда слышат, что вы им кричите? — поинтересовался я. — Вы в свое время слышали?

Я уже подозревал, что тренер сидит тут, в первом ряду, прямо напротив спортсменов, еще и для того, чтобы покричать им. Все-таки это и для него была возможность поучаствовать в боях. Он когда-то не просто участвовал, но и стал двукратным олимпийским чемпионом в командной рапире.

— Слышат, — кивнул он. — Когда зал молчит, слышат. Я по крайней мере слышал...

Счет был уже 20:8, блестяще отстояла свой бой Юлия Гаврилова. Правда, вдрут счет на табло обнулился.

— Все сначала! — покрутил головой Ильгар Мамедов. — Ну как же так...

Честно говоря, я в это время бующем зале даже не сразу понял, что это шутка. Впрочем, когда табло перезагрузилось, счет на нем еще несколько минут был 15:8, и в страшной досаде были наши трибуны. А украинских болельщиков я так что-то и не заметил. В ВИП-зону только пришли несколько каких-то, видимо, высокопоставленных украинцев.

Странное для меня спокойствие сохранял один только, казалось, Кристиан Бауер. Я спросил у Ильгара Мамедова, не путаю ли я чего.

— Да, так и есть, — кивнул он. — Но не в тренировочном зале. Там они у него солдаты. В сабле вообще солдаты...

Китайский судья, который в этот момент судил, запомнил-ся тем, что слова произносил с микрофон французские, но так по-китайски, что они китайскими и казались. Впрочем, что ж тут удивительного.

— Ну вроде все идет как надо, — осторожно сказала я тренеру.

Разрыв к этому времени был уже в десять очков.

— Не-е-т, — покачал он головой. — В командных соревнованиях сильный спортсмен может все переломить, когда кажется, что ничего нельзя переломить... Артур Ахматхузин вышел и переломил все вчера, в командных у рапиристов.

Он сейчас рассказал про своего ученика.

— Борются за середину до-рожки... Молодец, Юля!..

Рядом со мной сидела женщина, которая, я был уверен, сейчас точно сорвет голос. Чаще всего она как-то даже на-взрыд кричала одно-единст-венно слово:

— Забрать!!!

Я решился поинтересоваться, кто она, и выяснилось, что это психолог российских са-

блистов. Для психолога она казалась чересчур прямолинейной. Я спросил, что значит «За-брать!» в ее устах.

— Забрать то, что она долж-на взять, — туманно пояснила психолог.

Впрочем, общий смысл все-таки просматривался, а главное, вот именно здесь, в зале, а не где-нибудь в другом ме-сте становилось очевидно, что психолог крайне необходим команде (а то не для всех это очевидно): так мощно поддер-живать девушек в бою, тем бо-лее из первого ряда, больше ни у кого тут не получалось.

— Пять не нанесли, а уже шесть пропустили... — тренер, в отличие от нее, беспокоился вполне. — А Гаврилова мо-лодец! Блестяще отрабатывает. Она сейчас находится в состо-янии, которое я называю «состо-яние ниндзя». Концентрация внимания ошеломляющая.

— Голоса уже нет, а еще ра-ботать и работать... — вдрут по-жаловалась психолог.

Она и сама понимала, в чем тут смысл ее работы.

Счет был уже 37:28.

— Бери, бери!!! — психолог выпустила на волю новое для меня слово (но не для тех, ко-нечно, кто сидел вокруг), хотя смысл крика ее сохранялся не-изменным.

Да она могла кричать про-сто «А-а-а-а», и общий смысл нисколько бы не изменился, а интонация тем более осталась бы прежней.

— Ну теперь-то, — спросил я Мамедова, — уже можно на-деяться?

— Надеяться? — да, уверен-ным — нет, — покачал он го-ловой.

— Разве с такого счета отыг-рываются, когда осталось взять восемь очков?

— Как у нас говорят, пока в самолет не сел, на Олимпиаду не полетел, — он первый раз за весь финал засмеялся. — По-ка 45-й укол не совершил — не выиграл. Суеверие у нас, ко-нечно, очень сильное...

Все-таки он тоже понимал, что приближается грандиозное событие: сборная России по фехтованию готовилась взять четвертое золото Олимпиады.

Софья Великая билась с Оль-гой Харлан.

— По ударчику! — кричали сразу несколько человек с на-шей трибуны.

— Забирай, Соня, и пош-ли домой! — кричала психо-лог, когда до победы оставался один укол, и уж тут было слиш-ком хорошо понятно, о чем она.

Она его, конечно, сделала.

— Вот и Соня — олимпий-ская чемпионка, — это было первое, что произнес Мамедов.

В тренировочном зале через пять минут они переодевались во все сухое, и я спросил Вели-кую, действительно ли она уй-дет из спорта.

— Кто вам сказал? — пере-спросила она.

— Вы, — честно ответил я. — И не только мне, а всем. Но луч-ше не надо!

— Кто вам сказал? — пере-спросила она, пристально гля-дя на меня, и я понял, что ни-кто этого не говорил.

Она уже пошла на награжде-ние, но потом вернулась, что-бы сказать:

— Цель в чем? Рожаешь ре-бенка и возвращаешься. Пони-маете?

Я понимал, что этой цели она вообще-то уже добилась. Или она имела в виду еще что-нибудь?

Потом они еще какое-то вре-мя красились перед церемони-ей награждения, которая здесь почему-то не включает букет-ную. Цветов тут не дарят: есть мнение, что бразильцы реши-ли сэкономить и на этом. Все это странно, потому что вооб-ще-то букетная церемония пе-ред награждением была на всех без исключения Олимпиа-дах, к ней привыкли, и без нее, кажется, даже нельзя никак. Но оказалось, можно.

Девушки получили медали, был сыгран гимн, наши позва-ли украинку к себе на пьеде-стал, те после секундного заме-шательства встали к ним. По-том они побежали на нашу три-буну, там обнимались, целова-лись и фотографировались с болельщиками, и я видел, что Яна Егорян с недоумением рас-сматривает сувенир, который организаторы прикладывают к каждой медали, — объемную пластмассовую эмблему Игр.

— Ну вот, уже сломалась, — расстроено сказала она. — Это уже второй сразу ломается.

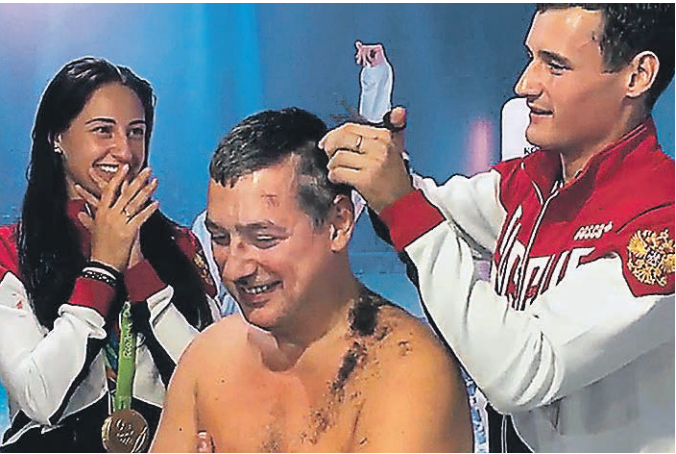
— Совсем обнаглела, — ска-зал ей потом Мамедов. — В 22 года — уже двукратная!

— А где Бауэр? — спросил кто-то.

— Его, наверное, еще не-сут, — прокомментировал еще кто-то. — После таких-то пере-живаний.

Но тут он и вошел своими ногами.

— Маэстро! — просиял Ма-медов.

Главный тренер сборной России Ильгар Мамедов не то чтобы забавлял потрещив, пока его подопечные выигрывали медали. Просто он поспорил с ними, что больше одной золотой им не взять, и проиграл. Ценой проигрыша оказалась тренерская шевелюра

Француз Кристиан Бауэр, тренировавший российских саблисток, сохранял спокойствие почти до самого конца — до победы

Все снова собрались в тре-нировочном зале перед тем, как поехать в Дом болельщика. У Мамедова, у спортсменов, у массажиста и доктора без конца звонил телефон. Сейчас это бы-ли все мгновения счастья, из ко-торых потом будут состоять луч-шие воспоминания этой жизни.

— Спасибо, папа! — кричал в телефон дозвонившемуся ему по сайпу Мамедов-млад-ший. — Теперь можешь на-конец ложиться спать...

Я увидел украинского тре-нера и поздравил его.

— С чем? — нахмурился он.

Впрочем, подходили спо-ртсменки и поздравляли наших (и даже меня). Это информа-ция не для советника господи-на Порошенко, а то жалко мир-ных после такого боя девушек.

— Это очень хорошо, — ска-зал мне Ильгар Мамедов, — что мы выиграли Олимпиаду. А то

бы забыли все сразу чемпи-онаты мира, выигранные в по-следние года, да и все осталь-ное. Очень хорошо, что мы вы-играли.

— Как вы думаете, Великая останется в спорте?

— Теперь, может, и останет-ся, — пожал он плечами. — А что? Все прелести мирной жи-зни успеет еще испытать.

Тут выяснили ужасающая подробность. Когда наши вы-играли, все вскочили со своих мест и начали обниматься, у его жены стащили рюкзаки. Вытащи-ли прямо из-под нее. А там был и телефон, и деньги...

А потому что это Бразилия, и расслаблять-ся смерти подобно (причем в буквальном смысле). И как-то я в это не верил, а теперь поверил. У Яны Егорян перед финалом украли, например, бумажник, и когда я спросил, не деморализо-вало ли это ее, она сказала, что наоборот: после этого она по-стоящему только и собралась.

— Да купим мы другой теле-фон. Но зачем деньги-то в рюкза-ке таскать? — задавался теперь риторическим вопросом Маме-дов, разговаривая с женой.

Он еще разговаривал с жур-налистами, и каждый его спра-шивал, побреет ли он голову, как обещал, после выигран-ного второго золота, и он всем подтверждал, что обязательно. И в конце концов побрил ведь, уже глубоко ночью, там же, в Доме болельщика.

Потом долго искали пропав-ших рапиристов: их тоже жда-ли в Доме болельщика. В кон-це концов уехали без них: Яна Егорян вернулась с допинга.

— Выиграли вы, конечно, вопреки судейству, — говорил девушкам судья междунаро-дной категории, поехавший с нами, Владислав Шамис.

— А шампанского нет у нас?

Надо было хоть шампанское взять... — произнесла Софья Великая.

Мамедов звонил кому-то в Дом болельщика, и выясня-лось, что им готовят пельмени.

— Пиво есть? — переспра-шивал он по телефону. — Спор-тсмены пива не пьют!

— А шампанское? — спра-шивала Яна Егорян. — Нет шам-панского?

Две другие девушки, Гаври-лова и Дьяченко, помалкивали.

Тут вдруг заговорил води-тель нашего микроавтобуса:

— Сейчас будем большой су-пермаркет проезжать...

— Ну все, решили, я сбе-гаю, — сказала Великая.

И ведь сбежала, вместе с су-дней международной катего-рии, и быстро вернулась.

— Вы не представляете, как-ие там очереди! — рассказала она. — Метров по сорок.

— А как же вы так быст-ро вернулись? — поинтересо-вался я.

— А мы золотую медаль по-казали и нас без очереди про-пустили! — добавил Шамис.

Открыли шампанское, впро-чем не сразу. Егорян сказала:

— А ведь борьбы-то и не бы-ло, по сути, в финале...

— Не надо! Мне этой борь-бы хватило у рапиристов! — вос-кликнул Мамедов.

— А возможно такое, — предположила Великая, — что-

бы шпага завтра медаль взяла?

Это был бы вообще фурор...

— Все возможно, — отклик-нулся Мамедов.

Главное, он теперь и сам-то в это верит.

И сейчас он уже не был та-ким суеверным.

— А вы хоть понимаете, что мы сделали? — тихо спросила Великая.

Мамедов услышал:

— Этого, по-моему, по-на-стоящему никто не понима-ет... Мы-то точно...

Мамедов снова искал рапи-ристов, наконец дозвонился до Тимура Сафина:

— Чемпионки хотят вас видеть!

— Даже не обсуждается! — крикнул кто-то из чемпионок чемпиону.

Наконец выпили шампан-ского.

— Девочки, вы чемпионки всего, — сказал им Мамедов. — Сидите, такие скромные в этом автобусе... За вас. И даже не представляете себе, какая вол-на теперь вас накроет. И как из-менится вся ваша жизнь.

— А я, — сказала Юля Гаври-лова, — пожалуй, подумаю-тался я.

— И это было бы таким вер-хом неразумности сейчас, — повернулась к ней Яна Егорян.

— А я, — сказала Софья Ве-ликая, — даже если бы сегод-ня было серебро, все равно ра-довалась бы. За девочек. Что они его получили.

— Не ври, — сказал ей Ма-медов.

Андрей Колесников, Рио-де-Жанейро

Первые в рубке

Российские саблистки одолели Украину в финале командного турнира

фехтование

Софья Великая, Яна Егорян, Юлия Гаврилова, Екатерина Дьяченко одержали победу в решающем матче командного турнира саблисток над украинками, не оставив первым в истории вида олимпийский чемпионка 2008 года ни единого шанса защитить свой титул. За день до окончания олимпийского турнира российские фехтовальщицы — пока лучшие отечественные спортсмены на Играх в Бразилии — записали на свой счет беспрецедентное даже для них количество олимпийских наград: четыре золота, серебро и две бронзы. Потерпевшим в этой истории, помимо украинской команды, оказался главный тренер нашей сборной Ильгар Мамедов, который попал под лезвия своих подопечных и лишился шевелюры. ВАЛЕРИЯ МИРОНОВА с подробностями из Рио-де-Жанейро.

Тысячи поклонников Софьи Великой выдохнули с облегчением. Она — символ российского женского фехтования (и не только сабельного) десятилетия — скопила целую кучу наград: семь золотых с чемпионатов мира, одиннадцать — с чемпионатов Европы и две личные серебряные олимпийские с Игр 2012 и 2016 годов, но рисковала завершить свою спортивную карьеру без самой главной. Подобное в спорте случается. Как, например, случилось

с великой биатлонисткой Магдаленой Форсберг. Однако не повторить судьбу шведки Софье Великой помогли подруги. В компании с Яной Егорян, обыгравшей ее в финале лично-го турнира, Екатериной Дьяченко и Юлией Гавриловой 31-летней москвичке удалось поставить золотую точку в своей ослепительной карьере, когда они все вместе одолели в финале команду Украины. Любопытно, что за соперниц фехтовала и Ольга Харлан — та самая, которая в Пекине 17-летней девочкой завоевала с украинской командой, из состава

ЛИЧНОЕ ДЕЛО РОССИЙСКИЕ САБЛИСТКИ — ЧЕМПИОНКИ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Великая Софья Александровна родилась 8 июня 1985 года в Алма-Ате. Окончила Российский государственный университет физкультуры, спорта, молодежи и туризма. Занимается фехтованием с 1998 года, с 2002 года — в сборной РФ. Многократная чемпионка России. В 2003 году впервые выиграла чемпионат Европы в командном первенстве, в 2004 году — чемпионат мира в командном первенстве. На Олимпиаде в Пекине в 2008 году заняла четвертое место в личном турнире, в 2012 году в Лондоне завоевала серебро. 11-кратная чемпионка Европы, семикратная чемпионка мира в личном и командном первенствах. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени. Заслуженный мастер спорта. Тренер — Кристиан Бауэр.

Гаврилова Юлия Петровна родилась 20 июля 1989 года в Новосибирске. Окончила факультет физкультуры Новосибирского государственного педагогического университета. Занимается фехтованием с 1999 года. С 2005

которой нынче фехтует лишь она одна, самую первую командную золотую медаль в истории олимпийского женского сабельного фехтования.

Российки приехали на Олимпиаду в ранге действующих чемпионок мира. В четвертьфинале они легко прошли команду Мексики, в полуфинале сломили жесткое сопротивление американок (45:42) во главе с двукратной олимпийской чемпионкой Маризель Загунис, а в соперницы по финалу получили украинку. И надо признать, справились с ними на удивление легко — 45:30. Значитель-

года входит в состав сборной России. В командном зачете четырехкратная чемпионка мира (2010–2012, 2015) и трехкратная чемпионка Европы (2012, 2013, 2015). Вместе с командой также становилась серебряным призером чемпионатов Европы в 2009 и 2010 годах и бронзовым — в 2011-м. Заслуженный мастер спорта по фехтованию. Тренеры — Егор Южаков и Кристиан Бауэр.

Дьяченко Екатерина Владимировна родилась 31 августа 1987 года в Ленинграде. Окончила Национальный государственный университет физкультуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. Занимается фехтованием с 1994 года. С 2002 года входит в состав сборной РФ. В командном зачете трехкратная чемпионка мира (2011, 2012, 2015) и шестикратная чемпионка Европы (2006, 2012–2016). В командных соревнованиях также становилась серебряным призером на чемпионате мира 2013 года и чемпионате Европы 2009-го. В личном зачете в 2009 и 2014 годах завоевала серебро на чем-

ный вклад в общую победу внесла за-пасная Юлия Гаврилова, которой во-время не для галочки дали возможность выйти на дорожку, с тем чтобы потом и она получила медаль. Именно Гаврилова обеспечила то комфортное преимущество, которое позволило Софье Великой чувствовать себя уверенно в ее заключительном, девятом, поединке с Ольгой Харлан.

«Теперь-то я уже могу сказать, что не просто Великая по фамилии, но и по сути — великая спортсменка», — сказала журналистам фехтовальщица. И тут же сделала заявление. Ока-

пионатах Европы. Заслуженный мастер спорта по фехтованию. Тренеры — Наталья и Владимир Дьяченко.

Егорян Яна Карапетовна родилась 20 декабря 1993 года в Ереване. Студентка Смоленской государственной академии физкультуры, спорта и туризма. Занимается фехтованием с 2004 года. В 2010 году выиграла золотые медали в личном и командном зачетах на юношеской Олимпиаде в Сингапуре, в 2012 году победила на чемпионате мира среди юниоров в Москве в личном первенстве. В 2013 году вошла в основной состав сборной, в том же году завоевала бронзу на Универсиаде в Казани в командном состязании и серебро на чемпионате мира в Будапеште, также в команде. В 2014 году выиграла бронзу в личном первенстве на чемпионате мира в Казани. Двукратная чемпионка России (2012, 2014), четырехкратная чемпионка Европы (2013–2016), чемпионка мира (2015). Мастер спорта международного класса. Тренер — Сергей Семин.

зывается, завершать карьеру в спорте она передумала. Вот только паузу небольшую возьмет, а потом вернется фехтовать снова. «Как же можно от этого уйти?» — резонно вопрошала она. И сама же отвечала: «Если только вынесут».

У двукратной олимпийской чемпионки Яны Егорян после полуфинала с американками из раздевалки украли кошелек (а она, наивная, еще думала, что, может быть, потеряла сама). Надо сказать, что чемпионку это если и огорчило, то совсем чуть-чуть. Более того, она даже нашла в ситуации плюс. Ведь перед успешным для россиянок финалом на чемпионате мира прошлого года в Москве был эвакуирован ее неправильно припаркованный автомобиль. Так что незначительные материальные потери стали для спортсменки своего рода предвестниками приобретений намного более крупных. «Подобные неприятности перед командными соревнованиями уже становятся хорошей приметой, — уверенно заявила госпожа Егорян. — А командное золото — это на самом деле круто: ведь из-за твоей ошибки могут пострадать другие. Был большой стресс, и хорошо, что все закончилось именно так».

Не избежал потерь и главный тренер сборной России Ильгар Мамедов. Перед стартом Игр он заявил, что побреет наголо, если сборная России получит в Рио два золота. И тут нужно отметить прозорливость господина Мамедова, поставившего на кон лишь свои волосы, а не что-

нибудь посущественнее. Как бы то ни было, а пришлось господину Мамедову отдать свою шевелюру на покромсание Яне Егорян и Тимуру Сафину. Хотя выбор исполнителей довольно странный: есть ведь в команде Юлия Гаврилова, которая в свободное от фехтования время работает визажистом. Ей, конечно, было бы проще проверить все так, чтобы Ильгар Мамедов не замер в ожидании, что его рубани-подопечные, которых по завершении мероприятия он назвал «извергами», возьмут и отсекут что-нибудь «ненужное».

К счастью, все обошлось. Нево-сполнимых потерь Ильгар Мамедов не понес. А скорее он даже выиграл в этой ситуации. Ведь, как заметил сам специалист, именно теплые отношения, сложившиеся в сборной между тренерским коллективом и спортсменами, стали едва ли не основной движущей силой их совместного успеха. «Более того, наши неформальные дружеские отношения позволяют ребятам даже издеваться надо мной, — констатировал господин Мамедов. После такого даже страшно представить, что происходит в сборной, когда выключены камеры. Впрочем, это не так уж и важно, раз члены команды настолько блестяще вырубили свои имена в олимпийской истории.

Фехтование

Женщины. Командная сабля

Финал. Россия (Екатерина Дьяченко, Яна Егорян, Юлия Гаврилова, Софья Великая) — Украина 45:30. **За 3-е место.** США — Италия 45:30.